

В одном из центральных городов на западе Китая.

Под сенью массивных крепостных стен.

В крошечной съемной квартире.

Молодой человек с короткой стрижкой сидел перед столом, с растерянным видом глядя в экран своего смартфона.

Лю Цзюнь, поздравляем с зачислением в штат Преисподней. Вы распределены в Мир живых, Северо-Западное управление, Чанъаньское отделение. Ваш текущий табельный номер — Цзя-1, должность — Ходок между мирами, ранг — Младший посланник преисподней. В ваши обязанности входит связующая миссия между миром живых и миром мертвых, а также выполнение всех поручений, которые неудобно решать официальным путем.

Примечание первое: в мелких делах можете проявлять инициативу, но при возникновении серьезных вопросов необходимо запрашивать указания у вышестоящего руководства, действовать самовольно запрещено.

Примечание второе: ведите дела неброско, по возможности избегайте контактов с живыми людьми. Если ваша личность будет случайно раскрыта, немедленно доложите начальству.

Примечание третье: как сотрудник Преисподней, вы обязаны соблюдать законы и правила, а также придерживаться высоких моральных принципов как в мире живых, так и в мире мертвых.

Обычный человек, увидев такой текст в СМС, лишь рассмеялся бы, приняв его за глупую шутку.

Но Лю Цзюнь не мог отнестись к этому так легко.

Он сглотнул, вспомнив сон, который видел прошлой ночью.

Во сне он, одетый в простые одежды, пробирался сквозь густые туманы, преодолевал бесчисленные горы и реки, пересекал звездные галактики, пока не оказался перед огромным красным столом.

Стол достигал нескольких метров в высоту, явно не для смертных. А за ним восседало нечто с огромным лицом, черты которого невозможно было разобрать. Лю Цзюнь помнил лишь густую, жесткую, словно стальная проволока, бороду, внушавшую первобытный ужас, точно перед ним был сам демон или божество.

Он помнил, как это существо бросило на него взгляд и произнесло:

— Лю Цзюнь, пора на работу.

Как только голос божества стих, Лю Цзюнь в ужасе проснулся.

Он не придавал сну значения, пока сегодня, когда солнце уже высоко поднялось, не получил это сообщение.

— Да чтоб тебя, бабуля моя, ну и шуточки у нынешних мошенников, надо же было такое придумать! — выругался Лю Цзюнь, натянув на лицо вымученную улыбку.

Только он собрался заблокировать экран, как пришло еще одно сообщение.

Лю Цзюнь, это Северо-Западное управление Преисподней, Чанъаньское отделение. Мы получили подтверждение о вашем зачислении. Ровно в полдень ждем вас в Чанъаньском отделении (Храм Столичного Городского Божества) для прохождения регистрации. Не опаздывайте, в противном случае к вам будет направлен специальный агент для выяснения причин.

P.S. Это не мошенническая рассылка. Хватит сомневаться.

— Черт!

Лю Цзюнь больше не мог сдерживаться.

Что, черт возьми, происходит?!

Он был в полном замешательстве.

Отложив телефон, он прошел в ванную, открыл кран и, зачерпнув ледяной воды, плеснул себе в лицо. Он яростно тер кожу, словно пытаясь стереть происходящее.

Когда он вышел из ванной, нервное напряжение немного отступило.

Он снова взял телефон, посмотрел на сообщение и замолчал...

Двенадцать часов дня.

Чанъань, Храм Столичного Городского Божества.

Будучи одним из самых популярных туристических центров, Чанъань никогда не страдал от нехватки гостей. И хотя этот храм не так знаменит, как Большая пагода диких гусей, поток желающих воскурить благовония и попросить богов о помощи не иссякал.

Лю Цзюнь был одет в самый обычный зимний мужской наряд: черное термобелье под пуховиком, темные джинсы с поддевкой и черные кроссовки.

Все вещи были ноунейм-брендами общей стоимостью не более пятисот юаней.

Лю Цзюнь не был богачом. Он был самым типичным представителем своего поколения, тем, кого в наше время называют рабочим скотом, обычным парнем из маленького городка, который всего добивался зубрежкой.

Если бы не эти сообщения, сегодня Лю Цзюнь отправился бы на собеседование.

Если бы всё прошло успешно, он стал бы аниматором — конечно, звучит красиво, но на деле это означало бы штамповку мусорной 3D-рекламы.

Затем последовала бы жизнь на зарплату в пять тысяч, ранние подъемы, поздние возвращения

домой, редёющие волосы, лишний вес и вечная апатия.

Но сейчас он стоял у Храма Столичного Городского Божества.

Он не был суеверен, но в глубине души всегда питал некие несбыточные мечты. И сейчас, стоя здесь, он опирался лишь на них.

Он окинул взглядом толпу, молящуюся у курильниц, лоточников, торгующих амулетами, и сотрудников храма в синих даосских халатах.

Наконец, его взгляд устремился к главному залу.

Двери были распахнуты. Генерал Цзи Синь, Городское Божество, облаченный в желтый шелк, восседал на возвышении. Его лицо выражало спокойствие, за которым скрывалось нескрываемое величие. По правую и левую руку от него замерли Гражданский и Военный судьи — один добродетельный, другой грозный, один воплощал покой, другой — движение, один был беспристрастен, а другой полон гнева.

Лю Цзюнь глубоко вдохнул и зашагал к залу.

Он пробирался сквозь шумную толпу, сизый дым благовоний вился столбами к небесам, вокруг стоял гул из невнятных молитв, но ничто не могло сбить его с пути.

В тот момент, когда его левая нога уверенно ступила на порог главного зала, всё изменилось.

Мир словно перевернулся, звезды сменили свое положение, и сильное головокружение ударило в голову. Перед глазами Лю Цзюня поплыло, и он потерял ориентацию.

Секундой позже раздался спокойный голос.

Этот звук, подобно удару колокола, пронзил туман и мгновенно принес в его душу ясность и покой.

— Лю Цзюнь.

К нему вернулось зрение, и, увидев то, что предстало перед ним, он застыл в оцепенении. Это был взгляд человека, до глубины души пораженного увиденным.

В огромном, богато украшенном зале прямо по центру восседал облаченный в доспехи генерал ростом в несколько метров. Его лицо было квадратным, а глаза, в которых поблескивало золото, казались молниями, проникающими в самую суть человеческой души.

Стоило Лю Цзюню взглянуть на него, как имя само собой возникло в его сознании.

Цзи Синь!

Тот, кому поклоняются в Чанъаньском храме!

Слева от него Гражданский судья держал свиток, на его лице играла улыбка; справа Военный судья сжимал стальной бич, его лицо было суровым.

Оба были ростом в несколько метров, и, хотя их божественная мощь уступала генералу, этого было достаточно, чтобы внушить трепет любому злему духу в мире людей!

Лю Цзюнь невольно сглотнул, сердце его бешено колотилось!

В этот миг он не мог думать ни о чем другом, все его внимание было приковано к генералу в золотых доспехах!

Генерал снова заговорил:

— Лю Цзюнь, уроженец Цзибэя, рожденный в год Цзя-шэнь, месяц И-хай, день Гуй-чоу, час Жэнь-цзы (2004 год по лунному календарю, 17-й день 10-го месяца, час Крысы), тебе суждено быть связанным с нашей Преисподней. С сегодняшнего дня ты назначаешься на должность Ходока между мирами. Надеюсь, в будущем ты будешь добросовестно исполнять свои обязанности, соблюдать законы и вести дела с честью!

Закончив, генерал махнул рукой, и Лю Цзюня окутало облако пыли, которое тут же вытолкнуло его из зала.

Когда дым рассеялся, перед ним возник улыбающийся Гражданский судья.

Теперь он выглядел как обычный человек, ростом не выше самого Лю Цзюня. Узнав его, Лю Цзюнь поспешно попытался поклониться, но, совершенно не зная древних ритуалов, неуклюже сложил руки в приветственном жесте.

Однако, прежде чем он успел согнуться, Гражданский судья мягко поддержал его под локоть.

— Господин, прошу прощения за мое невежество, — пробормотал Лю Цзюнь, его сердце все еще неистово билось, а каждое слово давалось с трудом.

К его удивлению, Гражданский судья рассмеялся:

— Не нужно так нервничать. В Преисподней уже давно не придерживаются старых церемоний. Давай просто пожмем друг другу руки.

Услышав это, Лю Цзюнь на мгновение опешил.

<http://bllate.org/book/18504/1777812>